



РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»



ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ»



НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА,
АЗАЛИЯ ЕРЕМЕЕВА
«Академия магического права.
Брюнетка в законе»
«Академия магического права.
Брюнетка в защите»
«Академия магического права.
Брюнетка в осаде»
«Академия магического права.
Брюнетка в бою»

ЛИКА ВЕРХ
«Факультет ведьм.
Как достать ректора»
«Академия темных.
Игра на выживание»

МАРГАРИТА ГРИШАЕВА
«Высшая правовая
магическая академия.
Оперативные будни»
«Высшая правовая
магическая академия.
Работа под прикрытием»

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ
«Дрянная девчонка
в Академии»

КАРИНА ДЕМИНА
«Внучка берендеева
в чародейской академии»

БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ,
ТИНА ЛУКЬЯНОВА
«Я ненавижу магические
академии»
«Меня любят в Магической
академии»

ВАРЯ МЕДНАЯ
«Принцесса в академии»
«Принцесса в академии.
Драконий клуб»

ЕЛЕНА ПОМАЗУЕВА
«Академия королевских
чародеев»

ОЛЬГА ПАШНИНА
«Институт техномагии.
Шестеренки ведьминой любви»
«Школа странников»

ИРМАТА АРЬЯР
«Академия Тьмы и Теней.
Телохранительница
Его Темнейшества»

БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ
«Туранская магическая академия.
Скелеты в королевских шкафах»

НАДЕЖДА МАМАЕВА,
РИНА ГИППИУС
«Попаданка по обмену,
или Альма-матер
не нашего мира»



НАДЕЖДА МАМАЕВА
—
РИНА ГИППИУС



ПОПАДАНКА ПО ОБМЕНУ,
или *Альма-матер не нашего мира*



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М22

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Александр Шапочкин*

М22 **Мамаева, Надежда.**
Попаданка по обмену, или Альма-матер не нашего мира : [роман] / Надежда Мамаева, Рина Гиппиус. — Москва : Издательство ACT, 2016. — 320 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-095310-3

Учеба по обмену — дело хорошее. А если обмен не на земной университет, а на магическую академию из другого мира? Да и одногруппники — те еще подарочки? То драконесса каверзу подстроить норовит, то эльф презрением обольет, а нефилим вообще откровенно насмехается. А тут еще и покушения. В их свете загадочный и нездоровый интерес к скромной персоне студентки с земли становится крайне подозрителен...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-095310-3

© Н. Мамаева, 2016
© Р. Гиппиус, 2016
© ООО «Издательство ACT», 2016

*Авторы сердечно благодарят:
Тину — за помощь при выходе из тупиков,
Марину — за психологическую разгрузку,
Анну — за внимание и терпение,
Наталью Васильевну — за быстроту реакции
и дорогих читателей — за поддержку.*



ПРОЛОГ



«Господин Фрейнер!

Сим письмом уведомляю, что не позднее чем через десять дней вы будете мертвы, ибо история ваша написана подлостью, коварством, слезами, отчаянием и сломанными судьбами невинных. За чернила, которыми вы заполняли летопись своей жизни, придется заплатить собственной кровью. Не прощаюсь, а лишь желаю скорой встречи.

Ваш палач, который всегда рядом»

Мужчина еще раз перечитал письмо и, скомкав его, бросил в полыхающий камин. Холодные бисеринки пота, выступившие на висках, лучше любых слов говорили о состоянии адресата. Вот только он не мог знать, что его убийца отмерил срок гораздо меньший, чем говорилось в послании, как и не мог предположить, что его смерть станет началом удивительной истории.



ГЛАВА 1

ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С СОГЛАСИЯ



Рина

Я брела по мостовой, холодный дождик шел со мной. Он капал через зонт, заставляя ежиться. На календаре было лето, у погоды — осень, в душе — зима. Виною выюжных настроений являлась практика и незачтенный отчет, связанный с ней.

На биофаке, где, собственно, я и обучаюсь последние три года, преподаватели есть разные: строгие и снисходительные, молодые и с седой окладистой бородкой, а есть Кабан. По паспорту он же Кабанцев Виталий Игоревич — зараза редкостная. И нет чтобы просто нудный, зацикленный на своем предмете. Тут другое: он жуткий женоненавистник. Из тех, что считают — место женщины у плиты с дитем на руках, а в голове у нас наличествуют только сериалы. Получение же серьезных профессий — удел мужчин.

Руководство кафедры и декан факультета знали об этой проблеме, но поделать ничего не могли или не хотели. Научных-то заслуг у Кабана немало.

Как результат — из шести девушки зачет получили только две, и то выше тройки им не поставили. А мне тройка в дипломе ну никак не нужна, поэтому на сентябрьском горизонте маячила еще одна пересдача.

Резкий порыв ветра выгнул спицы зонта, бросив в лицо стылые капли. Зайти в магазин, что ли, переждать немногого?

Приветливые двери супермаркета радостно разъехались в стороны. Светло и тепло, а еще суетно и рекламно. В глаза сразу бросилась растяжка: «Магия — это не чудо, это — повседневность», и изображение красотки с волшебной па-

ПОПАДАНКА ПО ОБМЕНУ...

лочкой у плиты, на которой жарится ну очень аппетитная курочка.

Усмехнулась. Правительственная программа в действии, чтоб ее! Это началось пару лет назад... Сначала стала замечать: по телевизору в новостях репортажи о войнах, неутихающих в ближнем и дальнем зарубежье, все чаще подменялись подборками на тему научных открытий, мусолили теорию Эйнштейна о сжатии пространства и времени. Детективы потеснила научная и просто фантастика, разрослось число кабельных каналов о неизведанном. Я особо не задумывалась, к чему бы это, пока однажды новость, синхронно произнесенная тысячами дикторов на разных языках по всей планете, не заставила прилипнуть к экранам, мониторам, планшетам абсолютно всех зрителей. Смысл был прост и ясен: началось совмещение двух миров.

Официальные лица, дабы народные массы не волновались, заявили, что первые контакты состоялись еще чуть ли не полвека назад, цивилизация дружественная, и мир, грань реальности с которым будет постепенно истончаться, переживал такое уже несколько раз. Вот только была одна проблема. По прогнозам ученых — мир, с которым предстояло слиться, был... магическим, в отличие от нашего мира, техногенного. Да и к тому же населяли его оборотни, эльфы, драконы, демоны и прочие иные. Утешало лишь то, что процесс слияния будет протекать не одну тысячу лет и начнется с образования небольшого перешейка где-то на Эфиопском нагорье. Со временем «зона слияния» будет разрастаться, пока не достигнет площади всей планеты, ну а пока этот круг не больше метра в диаметре. Как-то так.

После такого заявления были массовая паника, правда, быстро утихшая, пикеты экзальтированных девиц под общим лозунгом «Хочу в попаданки» и сжигание чучела Саурана. При чем тут бедный герой Толкиена я так и не поняла. Со временем народ пришел в себя, свыкся с мыслью, что когда-нибудь миры объединятся (с тем, что солнце через миллиард лет погаснет человечество же уже свыклось), и началась правительственная пропаганда соседнего мира. В том

НАДЕЖДА МАМАЕВА, РИНА ГИППИУС

числе и такими вот плакатиками. Бездарная пропаганда, на мой взгляд. Народ на агитацию не поддавался, предпочитая обходиться по старинке техникой, а не амулетами, которые пылились на полках магазинов, хотя цена за них — чисто символическая.

Товар с биркой «жар-камень» был не востребован, в то время как его технический коллега — обогреватель, расходился на ура прошлой зимой. Но правительство не унывало, пытаясь приобщить упрямое население к прелестям магического мира. Кстати, выходцы из последнего периодически мелькали на экранах, повышая рейтинги каналов и пугая народонаселение. В остальном наш мир несильно изменился после этого заявления.

Так же было, наверное, когда впервые объявили, что над Антарктидой озоновая дыра... Испугались сначала, а потом — ну дыра и дыра, подумаешь. Растет, не над нашими же головами, над пингвинами. И ушло знание на околотки памяти.

Намного больше меня сейчас, например, волновал зачет.

В сумке смартфон запел об отчаявшемся *el mariachi* голосом Антонио Бандероса. Пока рылась, извлекая тринодзвон, перелопатила всю сумку, нырнула рукой в дыру, незнамо как образовавшуюся в подкладке, и все это зажимая под мышкой мокрый зонт. В результате, когда нажала на дисплей и поднесла телефон к уху, настроение у злой и мокрой меня было ниже плинтуса. Радостный голос сестренки лишь усилил раздражение.

— Привет, нам надо с тобой поговорить не по телефону. Когда дома будешь?

В этом вся Рина. Сразу и по существу, без расшаркиваний. Милая девушка, чей задорный голос, звучавший из динамика, так контрастировал с окружающей действительностью — моя сестренка и звезда по совместительству. Не вру, действительно звезда. Ее в двадцать считают лучшей фигуристкой страны, а может, и всего континента. В последнюю олимпиаду она взяла два золота: в командном и индивидуальном зачетах. Первые шаги мы с Риной на льду де-

ПОПАДАНКА ПО ОБМЕНУ...

лали вместе, но в четырнадцать лет я на тренировке неудачно упала. Операция, два штифта. Прыгаю-бегаю, конечно, но нагрузки большого спорта уже не для меня.

Потому и разошлись наши пути с сестренкой. У нее Олимп — у меня универ. О чём в принципе я ни капли не жалею. Обычная жизнь тоже имеет свои прелести: не надо выжимать из себя сверх, тренироваться с потом и кровью, бояться не оправдать ожидания целой страны.

Питер с его дождем, набережная лейтенанта Шмидта по утрам и после пар, съемная квартира в многоэтажке под крышей с вечно неработающим лифтом. Приветливая улыбка, которую натягиваешь помимо воли с утра до вечера, когда работаешь официанткой в небольшой кафешке, что расположилась в Кадетском переулке.

Самостоятельность дает права и накладывает обязательства. Помню, три года назад рьяно отстаивала перед родителями право поступить на факультет, который мне нравится. Поступила, и что толку? К третьему курсу все же поняла, что биология — это интересно, но экономика — это денежно. Может, роль сыграло еще и то, что родительница поставила условие: учишься, где хочешь, живешь самостоятельно, но на съем жилья будь добра зарабатывай сама. Нет, помогать мама с папой помогали, но именно что помогали, а не тянули на себе и не душили опекой.

Звонок сестры не то чтобы был совсем уж неожиданностью — проездом она останавливалась у меня часто, тем более сестра числилась студенткой того же вуза, где и я училась. Вот только на спортфаке и на заочке, где только числилась, — студентам-спортсменам, участвующим в международных соревнованиях, делали поблажки. Поэтому Ринка приезжала в основном к сессии — обозначить свое присутствие. А очередное «свидание по учебе» у нас должно было состояться не ранее чем через несколько месяцев. Значит, что-то случилось.

Зашла в квартиру. Меня сразу же окружили ароматы свежесваренного кофе, жареного и сдобы. Сестренка постаралась, значит, будет чего-то просить.

НАДЕЖДА МАМАЕВА, РИНА ГИППИУС

После того как я была напоена-накормлена, Ринка приступила к атаке. Жалобный взгляд кота из Шрека, несчастное выражение лица...

— Мамилючик, выручай!

Уже и не помню, откуда взялось мое семейное прозвище, наверное, еще с ползунковой эпохи, когда плохо выговаривала слова, но, если Ринка о «подпольной кличке» вспомнила, — дело швах.

— Помоги, пожалуйста.

— А чем конкретно?

Обрадованная сестренка продолжила:

— Нужно меня заменить на одном мероприятии... — По-видимому, она что-то увидела на моей моське, ибо сразу же затараторила, словно боясь, что я оборву ее на середине и она не успеет проговорить все до конца: — Мне приглашение прислали, в академию, по обмену на два месяца как раз... а я не могу, у меня сборы, да и с мамой Владика на следующей неделе знакомиться иду. Потенциальная свекровь как-никак.

Из всего сказанного (уж таково свойство женского мозга, может, не всякого, но моего точно) я выловила главное.

— Так Владик тебе предложение сделал?

— Ага. — Сестренка просияла. Но потом волевым усилием (так как обсудить это событие ей хотелось неимоверно, невооруженным глазом было видно) Ринка вернулась к основной теме: — Вот я и говорю. Уезжать никак нельзя.

— Ну, прилетишь на самолете, в чем дело-то, — перебила я.

— Из магического мира — не прилетишь. Мне в их академию приглашение прислали. А там через границу не больно-то и походишь туда-сюда. Узнавала уже. От приглашений такого рода при политике нынешнего правительства, сама тоже понимаешь, отказываться не комильфо.

— И как тебе так свезло? — посочувствовала я.

— Обозвали цветом нации. И вперед, с песней. Поэтому выручи, а?

— Как я выручу-то? Приглашение-то тебе.

ПОПАДАНКА ПО ОБМЕНУ...

Рина просияла. Поняла по моему голосу, в котором про скользнули нотки сомнения, что до сдачи моих позиций не далеко осталось.

— Договоримся с организаторами. Делов-то. Какая разница, кто из Камаевых приедет? Меня к тому же тренерский штаб не горит желанием отпускать. А уж если им так нужна фигуристка, то почему не ты? Не разучилась же кататься после травмы? А?

Сестренка послала умоляющий взгляд... Я лишь покачала головой.

Скептик внутри меня с сомнением хмыкнул.

В течение часа я расспрашивала Ринку обо всех деталях задуманной авантюры. Увы, она и сама мало что знала об этой затее. Единственное, что она мне пообещала, — руководство универа пойдет мне навстречу и в плане учебы. А значит, вопрос со злополучным зачетом может разрешиться значительно проще...

Также сестренка пообещала, что с представителями другого мира вопрос о замене решится без проблем. А если не решится, мы же все равно близняшки. Кто там будет разбираться, та Камаева приехала или не та?

Близняшки... это если по генетике. Внешне же мы отличались хотя бы тем, что Рина красила волосы в блонд, завивая кудри, носила мини-юбки и облегающие блузки. Кто-то называл ее Барби, а я предпочитала быть девочкой-весной. Яркой, веселой, жизнерадостной, смешливой... быстрым ручьем, звенящим в половодье.

Я в отличие от сестренки предпочитала темные волосы, челку до глаз, джинсы и футболки.

— А как же... — И я сделала выразительный жест на свой внешний вид.

— Не переживай, — оптимистично махнула на меня рукой Ринка, — это дело пары часов.

Знала бы я, во что ввязываюсь...

Три часа измывательств над моей шевелюрой, хоть и отданной в руки профессионала, примерки одежды стиля «Барби на выгуле», ноголомательной обуви — и нас с Риной

НАДЕЖДА МАМАЕВА, РИНА ГИППИУС

не различит даже папа. Мама, подозреваю, все же справится с задачей — опыт нашего ползункового детства никуда не денешь. Две платиновые блондинки. Невысокие, но весьма миловидные.

— Вам так идет смоки-айс! — причитала визажист.

Я же про себя прикидывала, как не навернуться на шпильках, которые в повседневной жизни не носила. Сестренка, в отличие от меня, на «ноголомах» держалась так же уверенно, как и на льду, разве что аксели не выписывала.

В день отбытия сестренки она огородила меня новостью:

— Понимаешь, тут такое дело... В общем, не успели ту сторону предупредить, что вместо меня будешь ты. Так что вот, держи, здесь паспорт и письмо с приглашением. — Рина протянула мне конверт. — Я в тебя верю, и... спасибо! — Сестренка порывисто обняла меня, и по ее щекам потекли слезы.

Я растерялась. И ни капли не поверила, что не успели. Скорее уж просто не захотели. Небось выдвинули условие — прислать только выдающихся студентов, а не абы кого. Я хоть и училась неплохо, но такими успехами, как сестра, похвастаться не могла. Вот и сделали рокировку втемную. Даже чуть обидно стало. Ладно Ринка — у нее личные мотивы, и отчасти я ее могла понять. Хотя и руководство университета тоже понимала. Вот только от всех этих пониманий стало еще горшее...

— Ты не представляешь, как важно для меня, что ты согласилась... Просто миры будут объединяться еще не одну сотню лет, а я живу однажды, и Владик, вернее, его мама. Может, от этой встречи зависит все мое дальнейшее будущее, семейное счастье.

— Да ладно тебе. — Я неуклюже похлопала Рину по спине. — Это ерунда. У меня все равно вроде как почти каникулы, пару месяцев пожить в другом мире, посмотреть на этих самых эльфов, которых по ящику показывают, на магию в действии опять же глянуть — развлекусь одним словом.

Ринка улыбнулась.

ПОПАДАНКА ПО ОБМЕНУ...

— Тогда лады. Удачи. Извини, что не смогу остаться по-дольше, у меня самолет в Сочи через пару часов.

— Тренируетесь на «Роза Хutor»? — понимающе поинтересовалась я.

— Ага. — Сестренка печально вздохнула.

То, что было сделано в рекордные сроки для олимпиады, уже кое-где давало трещины. Любимый ледовый Ринки в Москве был гораздо лучше и надежнее в этом плане, но тренироваться там по финансам выходило накладно, вот и проводили сборы в менее затратном месте, которое обходилось казне Минспорта подешевле.

Она ушла, а я развернула конверт. «Дата отправления — 29 июня» — значилось в официальном документе.